

ЧАСТИ РЕЧИ В ПОЗИЦИИ РИФМЫ

Дарья Поливанова
(Москва)

Еще в 1970 г. Ю.К. Стехин в своей работе «К вопросу об использовании различных частей речи русского языка в рифме» [Стехин 1970] писал: «Априорно можно предположить, что различные части речи в силу своеобразия их слово- и формообразовательной структуры обладают неодинаковыми рифменными возможностями. Однако в чем конкретно проявляется это различие (хотя бы на современном этапе), мы не знаем, ибо никто специально этим вопросом не занимался». На материале поэзии Николая Грибачева – «поэта, который явно не стремится поразить читателя экстравагантной рифмой, но и не допускает повтора уже использованных рифм», Ю.К. Стехин исследует распределение частей речи в мужских и женских рифмах. Обнаруживая различие в количестве употребляемых частей речи, он приходит к выводу, что оно объясняется «исключительно структурными свойствами данных частей речи, их возможностями выступать с мужскими или женскими окончаниями». Приведем соответствующую таблицу.

Табл. 1. Количественные данные
об использовании различных частей речи
в мужской и женской рифме [Стехин 1970: 97]

	Мужская рифма		Женская рифма	
	Число примеров	%	Число примеров	%
Существительное	188	58,6	191	57,2
Прилагательное	22	6,8	45	13,5
Местоимение	44	13,7	13	3,9
Наречие	17	5,3	28	8,4
Глагол	50	15,6	57	17
Всего	321		334	

М.Л. Гаспаровым в работе «Ритмический словарь и ритмико-синтаксические клише» [Гаспаров 1984] был составлен ритмический словарь частей речи на материале прозаических текстов пяти авторов. В своей таблице М.Л. Гаспаров приводит результаты распределения разных частей речи в зависимости от длины слова и места ударения в нем. Приведем здесь эту таблицу:

Табл. 2. [Гаспаров 1984: 173]

	С.	Г.	П.	Н.	М.	Пр.	Число слов
1-1	25	11	0	8	46	10	1154
2-1	43	18	12	10	8	9	1703
2-2	23	20	4	10	37	6	2455
3-1	40	17	30	4	4	5	706
3-2	34	29	20	8	5	4	1982
3-3	26	34	6	9	21	4	1095
4-1	19	31	45	4	1	—	111
4-2	31	21	41	5	1	1	823
4-3	24	44	18	10	2	2	1035
4-4	21	42	11	8	15	3	261
5-2	8	42	48	1	—	1	143
5-3	32	21	39	7	1	—	366
5-4	16	57	15	10	1	1	292

Из таблицы видно, что словам с разной акцентной структурой соответствуют разные части речи. Таким образом, можно предположить, что для разных типов клаузул: мужской, женской, дактилической и гипердактилической — ударение в которых должно приходиться на конкретный слог (1, 2, 3, 4 с конца соответственно) — также будет характерно не одинаковое распределение частей речи.

На основе подсчетов М.Л. Гаспарова были получены данные распределения частей речи в зависимости от номера ударного слога. Они приведены в следующей таблице.

Табл. 3. Распределение частей речи в словах в зависимости от позиции ударного слога

	Сущ.	Глагол	Прилаг.	Наречие	Местоим.	Проч.	Число слов
Слова с ударением на последнем слоге	24%	22%	4%	9%	34%	6%	4965
Слова с ударением на втором слоге от конца	34%	30%	17%	9%	5%	5%	5012
Слова с ударением на третьем слоге от конца	35%	20%	37%	5%	2%	2%	1895
Слова с ударением на четвертом слоге от конца	13%	37%	47%	2%	0,5%	0,5%	254

Из таблицы видно, что среди слов с ударением на последнем слоге больше всего оказывается местоимений (34%), затем следуют существительные (24%) и глаголы (22%), меньше всего прилагательных (4%). Слова с ударением на второй слог от конца это в основном существительные (34%) и глаголы (30%), затем только прилагательные (17%). Слова с ударением на третий слог от конца это главным образом прилагательные (37%) и существительные (35%), третье место занимают глаголы (20%). Слова с ударением на четвертый слог от конца гораздо меньше, всего 254 примера, из них 47% прилагательных и 37% глаголов. Соответственно, если судить об акцентных характеристиках частей речи, то можно сказать, что местоимениям свойственно иметь ударение на последнем слоге, наречиям более

свойственно ударение на последнем или предпоследнем слоге, прилагательным свойственной иметь длинный безударный конец, а глаголы и существительные самые свободные части речи в отношении позиции ударения в слове.

Исходя из вышеперечисленных соображений касательно ритмики различных частей речи, первой задачей этой работы является подробно рассмотреть то, какие речи оказываются в позиции мужских и женских клаузулах, на примере поэзии Бориса Пастернака, а также сопоставить получившиеся результаты с подсчетами М.Л. Гаспарова по прозе¹.

В работе в качестве частей речи были выделены существительные, прилагательные, глаголы, наречия, деепричастия, местоимения, числительные, составные клаузулы и прочие. Так как акцентная структура слова зависит от парадигмы словоизменения, то в сомнительных случаях слова группировались именно по этому признаку: в частности, и причастия, и субстантивированные прилагательные относились к прилагательным. Также в настоящей работе к прилагательным были отнесены и наречия на *-о*, морфологической основой которых является краткое прилагательное среднего рода (*красиво, темно, молчаливо*)

В следующей таблице приведено распределение частей речи в мужских клаузулах для каждой книги стихов Бориса Пастернака за исключением поэм, стихотворений, не вошедших в основное собрание 1914–1958 гг., стихов для детей и переводов.

Табл. 4. Распределение частей речи в позиции мужской клаузулы в поэзии Б. Пастернака

Мужские кл.	Первые опыты 1909–1913 гг.	Приложение к основному собранию. Близнец в тучах 1914.	Поверх барьеров	Сестра моя – жизнь	Темы и вариации	Стихи разных лет (1918–1931) и эпические мотивы	Начальная пора	Поверх барьеров	Второе рождение (1930–1932)	На ранних поездах (1936–1944)	Стихотворения Юрия Живаго	Когда разгуляется (1956–1959)
Существительные	78%	75%	69%	63%	62%	71%	62%	72%	69%	75%	75%	74%
Прилагательные	5%	5%	3%	6%	7%	4%	3,8%	6%	5%	5%	4%	5%
Глаголы	8%	10%	11%	18%	14%	13%	11%	8%	12%	9%	10%	8%
Наречия	4%	5%	10,5%	4%	5%	4%	9%	5%	5%	5,5%	5%	8%
Местоимения	3,5%	4%	4%	5%	4%	4%	9%	4,5%	6%	3%	4%	3%
Числительные	1%	0,4%	—	—	1%	1%	1,5%	1,5%	1%	0,5%	0,4%	0,4%
Деепричастие	—	0,8%	2%	3%	4%	2%	1,5%	2%	2%	1%	—	0,4%
Составная клаузула	—	—	—	0,14%	0,4%	0,1%	—	0,2%	—	—	—	—
Прочее	—	—	—	0,4%	0,8%	0,6%	1,5%	0,7%	0,5%	0,5%	0,4%	0,6%
Всего	220	229	342	697	498	765	131	413	594	563	424	661

¹ Стоит упомянуть, что подобная работа, а именно анализ частей речи в рифмах в поэзии Пушкина, была проделана Томасом Шоу [Shaw 1993], но в его анализе не присутствовало разделения рифм на мужские, женские и дактилические, поэтому полученные им результаты в данной работе не рассматриваются.

Сразу отметим, что результаты этого распределения не сильно отличаются в зависимости от книги, периода или количества строк: разница между столбцами не варьируется более чем на 16%, в большинстве же случаев, тем не менее, отклонения от среднего не столь значительны. Если сравнить полученные результаты с результатами, полученными при распределении частей речи в словах с ударением на последнем слоге от конца, то можно отметить следующее:

1. На первом месте оказываются существительные. Если в прозе среди слов с ударением на последний слог их было 24%, то здесь мы видим разброс от 62% в книге «Темы и вариации» до 78% в книге «Первые опыты».
2. Количество прилагательных сравнимо с тем, что наблюдается в прозаическом тексте, больше всего их оказывается в книге «Темы и вариации» — всего 7% от общего числа слов.
3. Если глаголов с ударением на последнем слоге в прозе было 30%, то в позиции мужского окончания их в среднем 10%, лишь в книге «Сестра моя жизнь» их вдвое больше — 18%.
4. Что касается местоимений, которые занимали в прозе первое место (34%) среди слов с ударением на последний слог, то в книге «Начальная пора» их 9%, в остальных же книгах заметно меньше — от 3% до 6%.
5. Количество наречий в мужских окончаниях в целом совпадает с их количеством в словах с ударением на последнем слоге (9%).

Теперь перейдем к распределению частей речи в женских клаузулах в поэзии Б. Пастернака. В следующей таблице приведено это распределение:

Табл. 5. Распределение частей речи в позиции женской клаузулы в поэзии Б. Пастернака

Женские окончания	Первые опыты 1909-1913 гг.	Прил. к осн. собр. Близнец в тучах 1914.	Поверх барьеров	Сестра моя – жизнь	Темы и вариации	Стихи разных лет (1918 – 1931) и эпические мотивы	Начальная пора	Поверх барьеров	Второе рождение (1930 – 1932)	На ранних поездках (1936 – 1944)	Стихотворения Юрия Живаго	Когда разгуляется (1956 – 1959)
Существительные	72%	76%	70%	63%	66%	67%	63%	69%	71%	71%	69%	74%
Прилагательные	18,5%	8%	11%	10,5%	13%	13%	17%	15%	11%	14%	17%	14%
Глаголы	5%	12%	10%	18,5%	12%	10%	12%	9%	9,5%	8%	7,5%	6%
Наречия	3%	3%	4%	3%	3%	3%	5%	1,5%	3%	3%	4%	3%
Местоимения	0,4%	0,8%	1%	0,8%	0,5%	1%	1%	0,2%	0,7%	0,2%	0,5%	0,3%
Числительные	0,4%	—	0,5%	—	0,7%	0,4%	—	0,2%	—	0,5%	0,3%	0,1%
Деепричастие	—	0,8%	2%	2%	2%	3%	2%	2%	3%	2,5%	0,9%	1,4%
Составная	0,8%	—	2%	2%	3%	1%	—	2,5%	1%	0,3%	0,5%	0,3%

клаузула												
Прочее	—	—	—	0,4%	—	0,1%	—	0,2%	0,1%	—	—	0,1%
Всего	248	223	335	457	553	694	116	446	546	793	502	631

Как видно из приведенных результатов, в женских окончаниях, также как и в мужских, преобладающей частью речи оказывается существительное. Если в прозе их количество было равно 35%, то на концах строки их оказывается от 63% в книге «Сестра моя — жизнь» до 76% в книге «Близнец в тучах». Что касается прилагательных, то в прозе в словах с ударением на втором слоге от конца они составляли 17%, здесь же по количеству прилагательных с прозой сопоставимы «Первые опыты», «Начальная пора» и «Стихотворения Юрия Живаго», в остальных книгах прилагательных несколько меньше (в книге «Близнец в тучах» лишь 8%). Если в прозе количество глаголов с ударением на второй слог от конца составляло 30%, то в «Когда разгуляется» их всего 6%, а больше всего в «Сестра моя — жизнь» — 18,5%, практически вдвое меньше, чем в прозе. Остальных частей речи совсем мало: наречий не более 4%, а местоимений не более 1%, тогда как в прозе в словах с ударением на втором слоге от конца их насчитывалось 5%.

Следующей задачей являлось сравнить среднее от полученных результатов по всем книгам стихов Пастернака с поэзией других авторов. Для сравнения были взяты полное собрание сочинений О. Мандельштама, «Стихи о прекрасной даме» А. Блока и первые две главы «Евгения Онегина» А. Пушкина.

Распределение частей речи в мужских клаузулах в поэзии четырех авторов приведены в следующей таблице.

Табл. 6. Распределение частей речи в позиции мужской клаузулы

Мужские	Пастернак	Мандельштам	Блок (Стихи о Прекрасной Даме)	Пушкин (1–2 главы ЕО)
Существительное	70%	62,5%	64%	50,5%
Глагол	11%	18,5%	15%	20%
Наречие	6%	3%	5%	5%
Прилагательные	5%	8,7%	6%	7,8%
Местоимение	4,5%	5,2%	8%	13,5%
Деепричастие	1,6%	0,9%	1,5%	1,6%
Числительное	0,7%	0,6%	0,5%	0,8%
Составная клаузула	0,09%	0,05%	—	—
Прочее	0,5%	0,4%	0,5%	0,5%
Кол-во строк	6285	3556	978	752

Как видно из таблицы, в позиции мужского окончания у всех поэтов на первом месте оказывается существительное, при этом больше всего существительных у Пастернака (70%), у Пушкина значительно меньше (50%). На втором месте оказывается глагол, у Пушкина с Мандельштамом количество глаголов сопоставимо с их количеством в прозе (22%), а у Пастернака глаголов в два раза меньше (11%). Что касается прилагательных, то у Пастернака и Блока их так же мало, как и в прозе, а у Пушкина с Мандельштамом несколько больше — 8 и 9% соответственно. Местоимений больше всего у Пушкина — 13,5%, меньше всего у Пастернака – 4,5%.

Перейдем к женским окончаниям. Распределение частей речи в женских клаузулах в поэзии четырех авторов приведены в следующей таблице.

Табл. 7. Распределение частей речи в позиции женской клаузулы

	Пастернак	Мандельштам	Блок (Стихи о Прекрасной Даме)	Пушкин (1-2 главы ЕО)
Существительное	69,5%	63%	59%	56%
Прилагательные	13%	19%	23%	26%
Глагол	10%	13%	12,5%	13%
Наречие	3%	2%	2%	2%
Деепричастие	2%	1,5%	1,5%	1%
Составная клаузула	1%	0,5%	0,2%	0,1%
Местоимение	0,7%	0,7%	1%	1%
Числительное	0,3%	0,5%	0,2%	0,3%
Прочее	0,1%	0,1%	—	0,3%
Кол-во строк	6293	3618	791	564

Из приведенной таблицы видно, что существительные так же, как и в мужских клаузулах, оказываются на первом месте, больше всего их у Пастернака (69,5%) и меньше всего у Пушкина 56%. На втором месте по частоте употребления оказываются прилагательные – у Пушкина прилагательных 26% — больше, чем у других поэтов, а также больше, чем в словах с ударением на втором слоге от конца согласно подсчетам по прозе (17%). Меньше всего прилагательных у Пастернака, всего 13%. Третьим по употребительности оказывается глагол – разница между поэтами несущественная: 10% у Пастернака и по 13% у Пушкина с Мандельштамом. Остальных частей речи мало и различия в их распределении незначительны.

Наконец, обратимся к дактилическим клаузулам — окончаниям стихотворных строк, в которых ударение приходится на третий слог от конца. Напомним, что согласно прозе большую часть слов в таких клаузулах составляли прилагательные и существительные. Для

рассмотрения были взяты полные собрания сочинений Пушкина, Батюшкова, Баратынского, Лермонтова, Некрасова, Пастернака, Блока и Мандельштама. В следующей таблице представлено распределение частей речи в дактилических клаузулах у этих авторов.

Табл. 8. Распределение частей речи в позиции дактилической клаузулы

	Пушкин	Батюшков	Баратынский	Лермонтов	Некрасов	Пастернак	Блок	Мандельштам
Существительное	40%	39%	23%	39%	36%	49%	35%	35%
Прилагательные	25,5%	24,5%	49%	48,5%	41%	23%	48%	50%
Глагол	19,5%	13,5%	9%	12%	17,5%	17%	13%	8%
Деепричастие	1,5%	0,5%	—	—	0,7%	2%	0,2%	2%
Наречие	0,7%	—	—	—	1%	3%	0,2%	1%
Местоимение	0,2%	—	—	—	0,5%	0,6%	—	—
Числительное	—	—	—	—	0,1%	0,3%	—	—
Составная клаузула	12%	22%	19%	0,7%	3%	4,5%	3%	4%
Прочее	—	—	—	—	—	—	—	—
Кол-во строк	431	177	57	139	1904	1174	486	377

Из таблицы видно, что в дактилических клаузулах у Мандельштама, Блока, Лермонтова и Баратынского преимущественно находятся прилагательные (50% всех частей речи), у Некрасова прилагательных немногим больше, чем существительных (41% и 36% соответственно). В поэзии Пушкина, Батюшкова и Пастернака, напротив, количество прилагательных заметно меньше того, что мы наблюдали в прозе: в среднем 24%.

Глаголов больше всего оказывается в дактилических клаузулах у Пушкина, Некрасова и Пастернака. У остальных меньше; например, у Мандельштама лишь 8%. Стоит отметить преобладание составных клаузул у Пушкина, Батюшкова и Баратынского по сравнению с другими. Кроме того, в поэзии Пастернака в позиции дактилического окончания оказывается несколько больше наречий (3%) и деепричастий (2%) по сравнению с другими авторами.

Нерассмотренной осталась гипердактилическая клаузула. В подсчетах М.Л. Гаспарова по прозе слова с ударением на четвертый слог от конца составляли лишь 2%, в поэзии гипердактилические окончания встречаются также весьма редко, но это не мешает привести здесь распределение частей речи в гипердактилических клаузулах. Примеры таких клаузул были взяты из полного собрания сочинений поэзии Б. Пастернака, О. Мандельштама, А. Блока и Н. Некрасова. Результаты приведены в следующей таблице.

Табл. 9. Распределение частей речи в позиции гипердактилической клаузулы

	Пастернак	Мандельштам	Блок	Некрасов
Существительное	13%	50%	27%	100%
Прилагательные	35%	33%	60%	—
Глагол	20%	—	13%	—
Наречие	1%	—	—	—
Деепричастие	12%	17%	—	—
Составная клаузула	19%	—	—	—
Кол-во строк	75	12	15	2

Напомним, что в прозе среди слов с ударением на четвертом слоге от конца насчитывалось 47% прилагательных, 37% глаголов и 13% существительных. Хотя слова с ударением на четвертом слоге от конца довольно редки в русском языке, с одной стороны, а с другой — менее разнообразны по своему частеречному составу, приведенная таблица показывает, что части речи в гипердактилических окончаниях у разных авторов распределяются по-разному. У Некрасова гипердактилических клаузул всего две, и это существительные: *луковица*, *пуговица*. У Мандельштама существительных в такой позиции — 50% (например: *виноградинами*, *жимолости*, *ножницами*), глаголы представлены только формами деепричастий (*затоваривая*). У Блока среди гипердактилических клаузул больше всего прилагательных — 60% (например, *беленькая*, *нерифмованные*, *раскрасневшаяся*). Пастернак использует этот тип клаузулы чаще других; и помимо прилагательных, глаголов и существительных у него присутствуют наречие (*навеселе*), а также составные клаузулы (*не с кого нам*, *по ногам летали*).

Итак, в работе была предпринята попытка рассмотреть то, какие части речи оказываются в позиции мужских, женских, дактилических и гипердактилических клаузул на материале поэзии XIX и XX вв. Как показал М.Л. Гаспаров, разным частям речи русского языка свойственна разная акцентная структура, то есть части речи существенным образом различаются по длине слова и месту ударения. В этой связи наиболее интересным оказывается то, что у каждого из рассмотренных поэтов в позиции рифмовки присутствуют отклонения от распределения частей речи в прозаических текстах. Конечно, нельзя не учитывать тот факт, что употребление слова в рифмованной поэзии отличается от употребления слова в прозе, так как позиция рифмы является маркирующей и, соответственно, там оказываются наиболее знаменательные слова. Соответственно, не удивительно, что самые употребляемые части речи в рифме у всех поэтов — существительные, глаголы и прилагательные, а наречий, предлогов и числительных практически нет. Однако даже в употреблении знаменательных частей речи у поэтов видны значимые отличия. Так, например, у Пастернака в мужских и женских окончаниях существительных резко больше, чем у других поэтов, у Пушкина в мужских окончаниях заметно преобладание местоимений. У Пастернака в женских клаузулах в два раза меньше прилагательных, чем у Пушкина. А в мужских клаузулах у Пастернака в два раза меньше глаголов, чем у Пушкина.

Отдельно стоит говорить о дактилической клаузуле, которая сама по себе является редкой по сравнению с мужской и женской, и, как видно из подсчетов, именно в дактилических окончаниях индивидуальные черты каждого автора проявляются еще определенной. Так, у

Статьи на случай: сборник к 50-летию Р.Г. Лейбова

Пастернака в дактилических клаузулах так же, как в женских и мужских, больше всего существительных и мало прилагательных, Пушкин выделяется количеством глаголов, у Баратынского и Батюшкова больше всех составных клаузул, у Мандельштама, Блока, Лермонтова и Баратынского в такой позиции 50% прилагательных.

Таким образом, слова Ю.К. Стехина о том, что различие в количестве употребляемых частей речи в рифме объясняется «исключительно структурными свойствами данных частей речи, их возможностями выступать с мужскими или женскими окончаниями», оказываются не полностью верными. Действительно, акцентная структура слова влияет на его возможность оказаться в позиции того или иного окончания: так, например, сложно себе представить огромное количество наречий с ударением на четвертый слог от конца. Но тот факт, что значимые различия в употреблении частей речи обнаруживаются у поэтов именно в дактилических и гипердактилических клаузулах (то есть как раз в тех позициях, где акцентная структура слова предполагает гораздо меньшее число вариаций) доказывает, что распределение частей речи в рифме зависит, в том числе, и от языка отдельного автора.

ЛИТЕРАТУРА

Shaw 1993 — *Shaw J Th.* Parts of speech in Pushkin's rhymewords and unrhymed endwords // *Slavic and East European Journal*. 37. 1993. P. 1–22.

Гаспаров 1984 — *Гаспаров М.Л.* Ритмический словарь и ритмико-синтаксические клише // *Проблемы структурной лингвистики* 1982. М., 1984. С. 169–185.

Стехин 1970 — *Стехин Ю.К.* К вопросу об использовании различных частей речи русского языка в рифме // *Вопросы прикладной лингвистики*. Вып. 2. Днепропетровск, 1970. С. 96–98.